

UNITED WISDOM

Потребность в компетентности и страх ученичества

Человек и внутренний мир

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

I-11-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Потребность в компетентности и страх ученичества

Эпиграф

> *«Я не знаю и не думаю, что знаю».*

Платон, «Апология Сократа», 21d; собственный редакционный перевод короткого фрагмента английского перевода Бенджамина Джоуэтта: проверяемый текст.

О чём эта статья

Представим человека, который много лет уверенно руководит небольшим делом, а на первом уроке иностранного языка не может собрать простое предложение. Он знает, зачем пришёл, оплатил занятия, выбрал удобное время. Но после нескольких поправок начинает рассказывать, почему метод преподавателя устарел. Возможно, он прав. Возможно, столкнулся с другой трудностью: учиться ему хочется, а занимать место ученика тяжело. Эти возможности нельзя различить по одной реплике.

Потребность в компетентности — стремление справляться с задачами и видеть действенность собственных усилий. Она может вести к развитию, а может запутаться в требовании никогда не показывать незнание. Тогда путь к умению перекрывается охраной его внешнего образа. Статья рассматривает эту развилку через психологическую теорию мотивации, философскую проверку знания и разные представления об ученичестве. Речь пойдёт о праве начинать, цене обратной связи, устройстве безопасной практики и возможности отказаться от неподходящего обучения без общего приговора себе.

I. Уметь и выглядеть умеющим

Компетентность имеет предмет: что именно человек способен сделать, при каких условиях, с каким качеством. Репутация имеет аудиторию: кто считает его способным и на основании чего. Эти две линии часто поддерживают друг друга, но иногда расходятся. Новая задача делает расхождение заметным. Хороший бухгалтер может плохо плавать, опытный родитель — не понимать новую школьную программу, талантливый музыкант — затрудняться с бытовыми переговорами. Ни одна такая граница сама по себе не отменяет прежних способностей.

Психологи Ричард Райан и Эдвард Деси включают компетентность вместе с автономией и связанностью с другими в теорию самодетерминации. В обзоре 2000 года, страницы 68–71, они обсуждают условия, поддерживающие внутреннюю мотивацию. Это научная теоретическая рамка с эмпирической базой, а не способ узнать причину поведения отдельного читателя. Из неё нельзя вывести, что всякое сомнение в своих силах означает неудовлетворённую базовую потребность.

Для нашей темы полезен простой редакционный вопрос: что сейчас требуется сохранить — способность действовать или впечатление, что способность уже есть? В условной сцене человек умеет вести сложную встречу на родном языке. На иностранном он путает времена. Если он защищает право сказать «мне нужна подсказка», встреча постепенно становится посильной. Если защищает образ безошибочного руководителя, приходится избегать ситуации, где этот образ нельзя поддержать. Снаружи оба решения могут выглядеть как осторожность.

Образ компетентности не всегда пустая оболочка. От репутации зависят доверие клиентов, безопасность работы и доступ к ответственности. Врач не обязан демонстрировать пациенту каждое затруднение без подготовки; пилот не учится опасному манёвру на пассажирском рейсе. Поэтому статья не предлагает выставлять незнание на всеобщее обозрение. Она предлагает найти место, где признанная граница умения позволяет учиться, а не лишает достоинства.

Различение меняет и язык. Вместо «я оказался неспособным» можно сказать «я пока не выполняю эту операцию самостоятельно». Вторая фраза не утешает за счёт ложной похвалы. Она сохраняет точный объект работы. У первой фразы нет разумного экзамена, после которого она стала бы неверной: любой промах можно снова обратить против всей личности. У второй есть проверяемый следующий шаг.

II. Почему взрослая роль затрудняет начало

Ученичество временно нарушает привычное распределение авторитета. Человек, которого обычно спрашивают, должен спросить сам. Тот, кто назначает сроки, получает упражнение. Тот, кто привык быстро понимать, встречает материал, где скорость прежней жизни мало помогает. Здесь затронута не только трудность задания, но и порядок отношений. В условном примере взрослый руководитель спокойно учится по видео дома, однако замирает, когда молодой преподаватель просит повторить ту же фразу перед группой.

Причину этого различия нужно выяснять. Возможно, у группы слишком высокий темп, преподаватель не умеет давать обратную связь или человеку трудно слышать речь в шумном помещении. Возможно, он действительно опасается выглядеть смешным.

Возможно, ему не подходит публичный формат, хотя частный подходит. Слово «страх» полезно лишь тогда, когда помогает различать условия; оно становится бесполезным, если заменяет все наблюдения готовым портретом.

Иногда к обучению добавляется невысказанный контракт: успешный взрослый должен понимать с первого объяснения. Но годы опыта обычно накоплены в конкретных повторяющихся задачах. Перенести уважение к этому опыту можно; перенести все навыки без обучения нельзя. Человек не начинает жизнь заново. Он начинает отдельный участок работы с другим запасом готовых действий. Это локальное начало легче выдержать, если оно не требует отказываться от всей прежней истории.

Сократ в платоновской «Апологии», 22d–e, различает действительное ремесленное знание и претензию судить обо всём на его основании. Его разговор относится к философскому исследованию человеческой мудрости, а не к современному тренингу уверенности. Редакционное сопоставление здесь узкое: признание границы знания может быть точнее, чем перенос авторитета из знакомого дела на незнакомое.

Существует и обратная крайность: опыт взрослого игнорируют, обращаются с ним как с ребёнком, запрещают вопросы под предлогом дисциплины. Такой порядок не становится хорошим от того, что ученик действительно чего-то не умеет. Начальная зависимость от объяснения не даёт наставнику права присваивать решения человека. Уважительная учебная роль предполагает конкретную асимметрию навыка и сохраняет человеческое равенство. Принять поправку и отказаться от унижения можно одновременно. Эти действия не противоречат друг другу.

III. Незнание как точный ответ

«Не знаю» бывает началом поиска, способом прекратить разговор или честным итогом доступных сведений. Важна не сама формула, а её продолжение. Если человек говорит «не знаю, какой способ выбрать, поэтому сравню два на небольшом примере», незнание работает. Если «не знаю» означает «не имею права ничего предпринимать», оно превращается в запрет. Если собеседник требует уверенного ответа на вопрос, который пока невозможно решить, признание неопределённости защищает качество решения.

В «Лунь юе», II.17, в переводе Джеймса Легга, проводится граница между известным и неизвестным. Это высказывание внутри конфуцианского разговора о воспитании и знании. Его можно сопоставить с философской проверкой Сократа, но нельзя объявить обе традиции одной доктриной. Различаются основания авторитета, общественная роль обучения и контекст добродетели. Для читателя важна ограниченная общая точка: честная граница не равна полному отказу от знания.

Допустим, человек учится пользоваться таблицами. Он говорит, что «ничего не понимает». При внимательном разборе оказывается: умеет вводить данные, сортировать строки, замечать неверный итог, но не умеет писать условную формулу. Это уже не бесконечная пустота. Есть несколько операций, одна из которых требует обучения. Уточнение не обязательно снимает неприятное переживание, зато делает помощь адресной. Преподаватель может показать формулу вместо повторного курса обо всём приложении.

При этом нельзя превращать точность в новый экзамен. Ученик не обязан сразу подробно описать всё незнание. Иногда его первый полезный ответ действительно звучит как «я потерялся после второго шага». Задача наставника — помочь найти этот шаг, а не потребовать профессионального языка до приобретения навыка. Если для вопроса надо сначала доказать, что вопрос достаточно умный, доступ к обучению снова зависит от того, чему человек ещё только учится.

В повседневной практике полезно различать неизвестное содержание и неизвестный способ. В первом случае нужен факт, термин или пример. Во втором — демонстрация последовательности, возможность попробовать и получить поправку. Есть также неизвестные критерии: человек делает работу, но не понимает, что считается хорошим результатом. Тогда дополнительная информация без ясного критерия может увеличивать растерянность. Точное незнание позволяет выбрать подходящую форму поддержки.

IV. Поправка без общего приговора

Обратная связь имеет смысл, когда связывает действие с результатом и показывает возможность изменения. «На втором шаге пропущено условие» — сообщение о работе. «Вы невнимательный человек» — широкая характеристика, которая может не помогать исправлению. Даже справедливое замечание становится труднее использовать, если в него включён общий приговор. Ученик вынужден одновременно разбираться с задачей и защищать человеческую пригодность.

В условной мастерской начинающий сделал неровный шов. Наставник может показать положение рук, скорость движения и образец результата. Он также может назвать работу позором. Второй ответ эмоционально заметнее, но не сообщает, что изменить. Однако и первая форма не гарантирует спокойствия: ученик способен услышать конкретную поправку как угрозу всей своей роли. Поэтому полезно проверять обе стороны разговора — содержание сообщения и то, как оно было понято. Нельзя заранее решить, что виновата только чувствительность ученика или только грубость наставника.

В «Энхиридионе», §13, Эпиктет связывает движение в философии с отказом охранять впечатление знания. Это стоическая этика выбора, а не научный результат об

эффективности преподавания. Её требовательность не оправдывает унижение: принять риск выглядеть неопытным и терпеть небезопасное обращение — разные решения. Современный читатель вправе искать учебную среду, где ошибка становится материалом работы.

Полезная поправка отвечает хотя бы на три вопроса: что произошло, почему это важно для данной задачи, что попробовать иначе. Не вся обратная связь обязана быть длинной. Тренер может сказать «поставьте стопу ближе» и показать движение. Для сложного проекта нужны критерии и примеры. Но чем неопределённее замечание, тем больше пространства для общего самообвинения. Отсюда практическая возможность попросить: «Покажите один фрагмент, который сейчас требует изменения».

Важно не требовать от наставника бесконечного смягчения. Некоторые задачи имеют строгие стандарты, а опасная ошибка требует немедленного прекращения действия. Строгость может сохранять уважение: «остановимся, так работать нельзя; сначала потренируем безопасную последовательность». Она отличается от утверждения, что человеку вообще не следует пробовать. Учебная граница защищает результат и людей. Общий приговор закрывает развитие без необходимого основания. Различить их полезно до спора о том, достаточно ли мягко с нами говорят.

V. Проба должна иметь подходящий масштаб

Начало становится понятнее, если его результат ограничен. «Выучить язык» слишком велико для первого наблюдения. «Заказать нужную вещь, уточнить стоимость и понять ответ» — последовательность, которую можно разобрать. Ограниченная проба не доказывает общий талант, зато показывает конкретное препятствие. Возможно, не хватает слов; возможно, ответ произносят слишком быстро; возможно, фраза известна, но трудно обратиться к незнакомому человеку. Следующий шаг зависит от обнаруженного различия.

Масштаб нельзя уменьшать до бессмысленности. Если человек хочет играть с другими музыкантами, бесконечное нажатие одной клавиши может перестать связываться с целью. Нужна посильная задача, которая сохраняет узнаваемую часть реального действия. Для переговоров это короткое обсуждение условий, для письма — один завершённый абзац, для новой программы — маленький результат, который пригодится в текущей работе. Учебный участок должен одновременно помещаться в доступные ресурсы и объяснять, зачем его выполнять.

Нужно также различать тренировку и ответственное исполнение. На тренировке можно остановиться, повторить, получить помощь, исключить опасную часть. При исполнении некоторые ошибки затрагивают деньги, здоровье или чужие обязательства. Право быть

учеником не разрешает переносить цену своих проб на неосведомлённых людей. Поэтому первый вопрос иногда касается не смелости, а условий: где можно экспериментировать без несогласованного риска, кто знает об учебном статусе, как восстановить исходное положение.

Представим сотрудника, который осваивает новую систему расчётов. Он боится нажать кнопку, потому что изменение попадёт в реальные счета клиентов. Совет «перестаньте бояться ошибок» здесь плох. Учебная копия с вымышленными данными или работа рядом с опытным коллегой может изменить ситуацию конкретно. Если таких условий нет, осторожность имеет предметное основание. Не нужно психологии, чтобы увидеть, почему человек не хочет учиться на необратимом действии.

Ограниченная проба предполагает и правило остановки. Например, двадцать минут на один пример, затем вопрос о затруднении; одна учебная встреча, затем оценка формата; определённая сумма расходов, после которой решение пересматривается. Без такой границы ученичество может казаться договором на бесконечное подтверждение собственной слабости. С границей человек получает право наблюдать результат и решать, как продолжить. Малый шаг полезен как источник сведений, а не как моральное доказательство решительности.

VI. Наставник, которому можно задавать вопросы

Хороший наставник делает свою помощь проверяемой. Он показывает задачу, критерий и последовательность, объясняет, почему предлагает этот порядок, и допускает вопросы о применимости. Это не означает, что каждое правило обсуждается бесконечно. На уроке вождения сначала выполняют безопасное указание, потом разбирают его основания. Но даже срочная учебная инструкция не требует общего обещания никогда не сомневаться в преподавателе.

Зависимость ученика неизбежна в определённой области: он ещё не умеет оценить каждый технический совет. Отсюда возникает необходимость различать доверие и отказ от проверки. Можно довериться демонстрации специалиста, спросить о его квалификации, узнать условия работы, сравнить результат с ясным стандартом. Если наставник заявляет, что любую неудачу вызывает лишь недостаточная преданность ученика, критерий становится замкнутым. Ни один результат не способен поставить обещание под вопрос.

В некоторых религиозных школах ученичество имеет иной смысл: предполагает передачу традиции, дисциплину, принадлежность и авторитет, которые нельзя свести к учебному сервису. Мы не объявляем такие отношения автоматически обманом. Но современное добровольное решение участвовать требует понимания конкретных

обязательств. Общее слово «духовность» не отменяет вопросов о деньгах, личных границах, свободе выхода и ответственности. Психологическая трудность признать незнание не даёт никому исключительного права распоряжаться учеником.

Человек может менять формат, сохраняя цель. Если группа слишком быстрая, выбрать индивидуальную встречу; если обучение требует непосильных расходов, найти другой способ; если преподаватель хорошо владеет предметом, но не умеет объяснять новичку, попросить рекомендацию. Это не всегда означает избегание. Иногда именно такая перестройка позволяет заниматься регулярно. Важно проверить, что меняется после перехода: появляется ли практика, яснее ли вопросы, доступнее ли обратная связь.

Есть и неприятный контрпример: человек меняет наставников всякий раз, когда получает первую поправку. Внешняя причина может быть реальной, но повторение заслуживает внимания. Полезно не обвинять себя в капризности, а сравнить конкретные эпизоды: что считалось неприемлемым, как обсуждалось, какое условие могло бы позволить продолжать. Возможно, нужно изменить среду. Возможно, придётся выдерживать обычную неполноту начального исполнения. Различение появляется из последовательности событий, а не из общего ярлыка «плохой ученик».

VII. Умение не обязано становиться соревнованием

Сравнение с другими может показать образец, но может незаметно изменить задачу. Человек пришёл научиться делать полезную вещь, а начинает измерять, кто освоил её раньше. В условной группе кто-то уже знаком с материалом, кто-то учится после ночной смены, кто-то имеет больше времени на практику. Одинаковый урок не означает одинаковое начальное положение. Разница результатов требует контекста, если из неё хотят сделать разумный вывод.

Это не призыв отказаться от стандартов. Если работа требует определённого качества, собственное улучшение с очень низкого уровня ещё не означает готовность выполнять её самостоятельно. Полезны два разных сравнения: результат с требованием задачи и нынешнее исполнение с прежним. Первое показывает достаточность; второе — направление изменений. Когда оба сведены к месту в рейтинге, человек может не увидеть ни конкретного роста, ни конкретного недостающего навыка.

Конфуцианское воспитание, сократическое исследование и стоическая дисциплина не образуют единую теорию достижений. В этих текстах знание связано с разными представлениями о хорошей жизни. Их редакционное сопоставление помогает задать вопрос о цели: зачем нам это умение, какую деятельность оно поддерживает, какое отношение к другим делает возможным? Ответ может быть скромным. Научиться

общаться с соседями или самостоятельно оплачивать счета — достаточная цель без обещания стать выдающимся.

Иногда соревновательная среда подходит человеку и помогает ему работать. Тогда её не нужно запрещать от имени внутренней зрелости. Вопрос в цене и выборе: сохраняется ли интерес к делу, можно ли отдыхать, можно ли признавать ошибку, не отменяет ли проигрыш весь смысл участия? Если человеку важны профессиональные соревнования, ему нужны и стандарты отбора, и место для обучения. Победа не должна стать единственным разрешением когда-либо вступать на учебную площадку.

Играет роль и отношение к другим ученикам. Помощь соседу не доказывает превосходство; чужой быстрый успех не обязан быть угрозой. В безопасной практике можно обмениваться конкретными находками, не превращая каждую встречу в защиту места. Однако благожелательность не следует изображать постоянным чувством. Зависть, досада и неловкость возможны. Достаточно не делать их единственным правилом выбора. Можно заметить неприятное сравнение и всё же вернуться к собственной задаче, не требуя немедленной нравственной безупречности.

Отдельная трудность возникает на плато: занятия продолжаются, а заметного улучшения нет. В этот момент сравнение с другими особенно соблазнительно, потому что собственная работа перестала давать ясный ответ. Однако отсутствие быстрого прироста ещё не показывает его причину. Можно проверить, какие операции действительно повторялись, достаточно ли было обратной связи, соответствовала ли трудность доступному навыку, не изменился ли критерий результата. Иногда требуется другой способ практики; иногда больше времени; иногда заявленная цель сейчас недостижима. В условном примере человек месяц читает правила произношения, но почти не произносит фразы вслух. Он много занимался предметом и мало тренировался в нужном действии. Такое различение не обвиняет его в лени. Оно позволяет перестроить работу и проверить новый результат. Если же практика была подходящей, но продвижения нет, имеет смысл обсудить пределы ожиданий. Честная оценка препятствия полезнее обещания, что любая настойчивость обязательно приведёт к одинаковому уровню мастерства.

VIII. Право прекратить учёбу тоже требует точности

Не всякое начатое обучение нужно доводить до конца. Цель могла измениться, стоимость оказаться слишком высокой, формат — непригодным, исходное обещание — неверным. Отказ бывает ясным решением, а бывает способом больше не встречать состояние новичка. Различить эти случаи важно для будущего выбора, но не для выдачи человеку разрешения остановиться. Даже несовершенно понятая причина не лишает его права выйти из добровольного занятия.

Полезен мысленный вопрос: если бы можно было учиться без унижения, в удобном темпе и за приемлемую цену, хотели бы мы продолжить? Ответ «да» показывает, что цель ещё имеет значение, а трудность может лежать в условиях. Ответ «нет» позволяет пересмотреть само направление. Это не безошибочный тест: представляемая ситуация может быть слишком идеальной. Он лишь помогает отделить ценность умения от текущей цены пути к нему.

Эпиктет в §29 «Энхиридиона» предлагает рассмотреть предварительные условия и последствия занятия. В статье этот мотив используется ограниченно: привлекательный результат не равен готовности выбрать весь способ достижения. При этом его античная этическая программа существенно строже нашего бытового решения. Мы не переносим её требования как обязательный жизненный контракт читателя.

Допустим, человеку нравится мысль играть на сцене, но сейчас он не может выделить время для регулярных репетиций. Можно временно выбрать редкие занятия ради удовольствия, а можно отказаться. Точное решение сохраняет причину: «не выбираю нынешний режим». Общий приговор «у меня нет музыкальных способностей» добавляет утверждение, для которого может не быть данных. Через год условия изменятся, но приговор останется и начнёт ограничивать новое решение.

Возвращение к начальной языковой сцене не требует торжественной победы. Возможно, человек попросит объяснять поправки иначе и продолжит уроки. Возможно, выберет другую группу. Возможно, выяснит, что сейчас ему нужен переводчик, а не курс. Во всех вариантах полезно сохранить найденную границу между умением, образом и условиями. Ученичество не обязано становиться новой идентичностью. Это временное отношение к определённой задаче: я чего-то ещё не умею, могу получить помощь и вправе выбирать, сколько этой работы беру на себя.

Что это значит на практике

Выберите одно конкретное умение, если сейчас действительно хотите его освоить. Не выбирайте для упражнения область, где проба может причинить несогласованный вред. Запишите, что уже получается, что пока не получается и какой небольшой результат имел бы смысл. «Стать увереннее» можно оставить личным пожеланием, но для практики найдите наблюдаемое действие: объяснить одну просьбу, выполнить одну операцию, повторить одну последовательность.

Затем отдельно назовите аудиторию. Перед кем особенно трудно показывать незнание? Что, по вашему предположению, изменится в их отношении? Какие сведения подтверждают эту угрозу, а какие остаются догадкой? Не нужно доказывать себе, что опасности нет. Если среда действительно высмеивает ошибки или наказывает за

вопросы, полезным шагом может стать поиск другой площадки. Если опасность главным образом предполагается, можно выбрать ограниченную встречу, где есть право остановиться.

Договоритесь об обратной связи: один конкретный фрагмент, один критерий, одна возможная поправка. После пробы опишите результат без общего приговора. Например: «первую часть сделал сам, во второй потребовалась подсказка, третья пока непонятна». Отдельно отметьте, что произошло с ожиданием чужой реакции. Возможно, оказалось спокойнее; возможно, преподаватель действительно говорил неприятно; возможно, данных ещё недостаточно. Все эти результаты полезнее заранее назначенного доказательства вашей смелости.

Проверьте цену продолжения: время, деньги, силы, помощь, безопасность. Решите, какой следующий шаг посилен и когда оцените его снова. Можно продолжить, поменять способ, уменьшить объём или прекратить занятие. Не требуется обещать долгую программу ради одной пробы. Если переживание незнания связано с сильным устойчивым страданием, выходящим за рамки обучения, самостоятельное упражнение не обязано решать всю ситуацию; поддержку можно искать отдельно и добровольно.

Главный результат здесь — более точный выбор, а не обязательное облегчение. Иногда новичку всё ещё неловко, но он уже понимает, какую помощь попросить. Иногда он перестаёт доказывать талант и начинает делать работу. Иногда отказывается от курса без уничтожения интереса к предмету. Потребность в компетентности получает место для действия, когда начальная неполнота умения перестаёт быть окончательным ответом на вопрос о человеческой ценности.

Ключевая цитата

> *«Учение без размышления — потерянный труд».*

Конфуций, «Лунь юй», II.15; собственный редакционный перевод короткого фрагмента James Legge. Текст издания. Цитата относится к связи обучения и размышления, а не к требованию предварительно всё понять.

Связи между традициями

Сопоставление	Общая точка	Существенная граница
Теория самодетерминации ↔ конфуцианское обучение	Умение развивается в деятельности и отношениях	Психологическая теория мотивации не равна этике общественного воспитания
Сократ ↔ «Лунь юй» II.17	Редакторский вопрос: достаточно ли оснований для следующего шага?	Философское исследование и конфуцианская дисциплина имеют разные основания
Стоическое ученичество ↔ современная обратная связь	Впечатление знания может мешать работе	Античная этика не доказывает эмпирическую эффективность метода преподавания
Ремесло ↔ философская проверка	Компетентность имеет область применимости	Мастерство в одном деле не создаёт универсального авторитета
Практика ↔ добровольный выбор	Условия и цена входят в решение	Право остановиться не отменяет конкретных обязательств перед другими

Сходства в таблице — редакционные сопоставления ограниченных мотивов; они не устанавливают единство доктрин или историческую независимость традиций.

Первоисточники

1. Richard M. Ryan, Edward L. Deci. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being. American Psychologist, 55(1), 2000, 68–78; прочитаны страницы 68–71 и начало обсуждения регуляции на странице 72. Теоретический обзор, не индивидуальная диагностика.

2. Платон. Apology, перевод Benjamin Jowett; прочитаны фрагменты 21b–23b и 38a. Философский первоисточник; английское историческое издание, русские цитаты переведены редакционно.

3. Конфуций. The Analects, перевод James Legge, Project Gutenberg #3330, обновление 2021; прочитаны I.1, II.9–18, III.4, VII.2–3. Конфуцианский первоисточник в историческом переводе, не современная психология.

4. Эпиктет. The Enchiridion, перевод Elizabeth Carter; прочитаны §§1, 5, 13, 29, 46–52. Стоическая этика; её требования не предлагаются как обязательный контракт читателя.

Теги

компетентность, ученичество, обучение взрослых, незнание, мотивация, автономия, обратная связь, репутация, начало, навык, практика, критерий, наставник, учебная среда, Сократ, Платон, Конфуций, Эпиктет, самодетерминация, сравнение, достоинство, ошибка, ответственность, выбор, условия, границы, вопрос, развитие

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.